

УДК 342.56

Руденко Александр Викторович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

Пятница Елизавета Юрьевна

аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
elizaveta5friday@gmail.com

Alexander V. Rudenko

D.Phil. in Law, Assistant Professor,
Head of Criminalistics Law Department,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

Elizaveta Yu. Pyatnitsa

postgraduate student of the Department of criminalistics
and legal informatics of the Kuban state university
elizaveta5friday@gmail.com

**Основные аспекты формирования внутреннего убеждения судьи
в результате оказываемого воздействия заинтересованных субъектов**

**The main aspects of the formation of the inner conviction
of a judge as a result of the impact of stakeholders**

***Аннотация.** Актуальность настоящего исследования заключается в каждодневной угрозе независимому отправлению правосудия. В статье анализируются принципы независимости и беспристрастности суда, которые составляют основу справедливого судебного разбирательства. Особое внимание уделяется проблеме воздействия на формирование внутреннего убеждения. Автор констатирует существование воздействия на принятие судьей решения. В статье выявлены и раскрыты виды оказываемого воздействия на суд.*

***Ключевые слова:** принципы правового регулирования, независимость, беспристрастность, личность судьи, формирование внутреннего убеждения, принцип свободы оценки доказательств, справедливое судебное разбирательство, допустимое и недопустимое воздействия на суд.*

***Annotation.** The relevance of this study lies in the daily threat to the independent administration of justice. The article analyzes the principles of independence and impartiality of the court, which form the basis of a fair trial. Special attention is paid to the problem of influencing the formation of inner conviction. The author states the existence of an impact on the adoption of a judge's decision. The article identified and disclosed the types of impact on the court.*

***Key words:** principles of legal regulation, independence, impartiality, the personality of a judge, the formation of internal conviction, the principle of freedom to evaluate evidence, a fair trial, permissible and unacceptable impact on the court.*

Россия принадлежит к континентальной правовой семье, где принципам правового регулирования общественных отношений отведена роль «маяка» в море пробелов и дефектов в праве, которые задают верные ориентиры для решения спорных сложных вопросов и улучшения законодательства. Принципы права – основные идеи, положенные в основу правового регулирования.

30 марта 1998 Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует: «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В подтверждение данного положения в России судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; закреплена презумпция невиновности (статьи 120, 46, 48, 49 Конституции РФ).

Из приведенных положений видно, что как на международном уровне, так и на национальном законодателя волнует судьба каждого человека, чьи права нарушают или могут нарушить.

Кодекс судебной этики (далее - КСЭ) [2] в статьях 8 и 9 устанавливает принципы независимости, объективности и беспристрастности судьи.

В литературе нередки случаи смешения понятий «независимость» и «беспристрастность» суда.

Исходя из положений КСЭ независимость судебной власти – есть условие беспристрастного правосудия. В данном случае мы видим различные понятия, каждое из которых имеет свое содержание. Они связаны друг с другом.

Независимость суда – это принцип организации суда, который устанавливает автономность суда от других ветвей государственной власти, участвующих в деле сторон, третьих лиц и иных участников процесса. Независимость судебной системы требует того, чтобы каждый судья был свободным от чрезмерного влияния не только внесудебной системы, но и внутри нее (судьи должны быть свободны как от указаний и давления со стороны своих коллег, так и со стороны вышестоящих судебных органов).

Термин «Беспристрастный» в самом общем виде означает – «справедливый, не имеющий ни к кому пристрастия».

В пункте 2 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» указано: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности».

Речь идет о том, что судья должен поддерживать состязательность сторон в процессе, избегая пристрастности.

Беспристрастность суда - это принцип организации суда, который предполагает осуществление правосудия в рамках норм права без предубежденности, каких-либо предпочтений, предвзятости, с уважением ко всем участникам процесса.

В практике Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) сложились определенные аспекты, касающиеся непристрастности судов – субъективная и объективная непристрастность.

Субъективная непристрастность суда – есть личная непристрастность. Признаками ее нарушения будет наличие личных пристрастий в отношении сторон. Особое отношение будет проявляться в суждениях судьи, в его поведении в целом.

Объективная непристрастность – есть видимая непристрастность, которая гарантируется, исключает любые обоснованные сомнения в этом отношении.

В деле «Озеров против России» (Постановление ЕСПЧ от 18.05.2010) высокий суд посчитал недопустимым, когда районный суд, рассматривая дело по существу и осуждая заявителя в отсутствие прокурора, смешал роли обвинителя и судьи и тем самым дал основания для законных сомнений в своей непристрастности. Судья принял на себя обязанности, которые могли бы исполняться прокурором, если бы он присутствовал. Районный суд зачитал обвинительное заключение, представленное прокуратурой, затем он допросил заявителя и иных свидетелей, также исследовал иные доказательства и признал некоторые письменные доказательства обвинения недопустимыми. Прокурор же не имел возможности высказать свое мнение по поводу указанных действий. В случае присутствия прокурора, он мог бы, и отказаться от поддержания обвинения [4].

Таким образом, следует отметить, что категория «непристрастность» дает нам отсылку к личности судьи. Обеспечить непристрастность суда могут только сами судьи.

Другое дело обстоит с независимостью суда. Доказательством существования воздействия на принятие судьей решения является пункт 2 статьи 8 КСЭ: «Судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и непристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано».

С точки зрения допустимости приемов воздействия на формирование внутреннего убеждения суда можно выделить допустимое и недопустимое воздействие на суд.

Недопустимое воздействие – есть влияние на судью заинтересованных в исходе дела субъектов с целью нарушения свободы судьи в формировании правовой позиции по разрешаемому им делу.

Примерами заинтересованных субъектов прямого воздействия могут быть государственные или иные органы, осуществляющие публичные функции, вышестоящие судебные инстанции, другие судьи, руководство судов, в целом, судейское сообщество, а также участвующие в деле лица.

Судебная практика показывает нам реальное осуществление подобного воздействия.

Так, в деле «Хрыкин против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 19.04.2011) суд первой инстанции не обладал независимостью из-за давления, оказанного со стороны суда надзорной инстанции, который изложил свою позицию в отношении решения по делу. В результате было вынесено новое решение, в котором полностью повторялись доводы суда вышестоящей инстанции [5].

Однако необходимо знать, что вышестоящие инстанции обладают контрольными полномочиями относительно судебных актов. При наличии указанных в законе оснований, они вправе отменить его и вернуть дело на новое судебное рассмотрение, дав обязательные для нижестоящего суда указания, которые будут касаться норм права, а не тех вопросов, которые разрешаются по внутреннему убеждению судей. В данном случае принцип независимости судей нарушен не будет.

Вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия в соответствии с частями 1 и 3 статьи 294 Уголовного кодекса РФ уголовно наказуемо.

Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 24.08.2017 по делу № 1-651/2017 описывает вмешательство в деятельность суда в форме уничтожения доказательств своей виновности в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. При ознакомлении с материалами дела граждан, желая избежать ответственности за совершение инкриминируемого ему административного правонарушения, совершил подмену находящегося в деле диска с видеозаписью с места совершения ДТП.

Также, в качестве еще одного примера недопустимого воздействия можно привести решение квалификационной коллегии судей, которым был установлен факт оказания давления одной судьи Н. на другую судью С. при рассмотрении материала об административном правонарушении. Действия судьи Н. выражались в звонках с настойчивыми просьбами к своей коллеге о принятии определенного решения по делу. Решением ККС от 14.06.2006 года за совершение дисциплинарного проступка на судью Н. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением ее третьего квалификационного класса.

Таким образом, вмешательство в деятельность суда при отправлении правосудия запрещено. Однако не вся деятельность суда сводится к осуществлению правосудия. Так, абсолютно закономерен контроль налоговых органов за правильностью и своевременностью взимания в бюджет

государственной пошлины, которой оплачиваются подаваемые в суды иски, заявления и жалобы (статья 333.16 Налогового кодекса РФ).

Допустимое воздействие – основанное на принципах состязательности судебного процесса влияние на судью заинтересованных в исходе дела субъектов с целью формирования внутреннего убеждения суда по результатам рассмотрения дела в пользу воздействующей стороны.

Заинтересованными субъектами допустимого воздействия, например, могут выступать участвующие в деле лица, которыми движет желание выиграть дело. Так как правосудие — это длительная, порой многолетняя процедура, участвующими в деле лицами могут быть использованы и используются различные манипуляции.

Ответственность подсудимого за дачу заведомо ложных показаний законом не предусмотрена, в результате чего, подсудимому предоставляется «широкое поле деятельности» для построения качественной «легенды» с использованием психологических приемов.

Следует отметить, что допустимое воздействие имеет меньшую силу, нежели недопустимое. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Психологические приемы, какими бы сильными они ни были, не могут оказывать большого влияния на принятие судьей решения по делу. Однако оно есть и его не следует недооценивать.

Подводя итоги, можно и нужно отметить, что подверженность всем этим видам воздействия представляет угрозу независимому отправлению правосудия. Необходимо не только полагаться на установленные государством гарантии независимости суда, но и изучать воздействие, противостоять ему.

Литература

1. *«Кодекс судейской этики» (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016).*
2. *Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Ожегов С.И., Шведова Н.И. М., 1994.*
3. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2010, № 11.*
4. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2012, № 3.*

References

1. *“The Code of Judicial Ethics” (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges December 19, 2012) (as amended on December 8, 2016).*
2. *Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / Ozhegov S.I., Shvedova N.I. M., 1994.*
3. *Bulletin of the European Court of Human Rights, 2010, No. 11.*
4. *Bulletin of the European Court of Human Rights, 2012, No. 3.*